

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи Александровой
в серии «Артефакт & Детектив»:

- Хранитель Чаши Грааля
- Клавесин Марии-Антуанетты
- Сокровища Ирода
- Завещание алхимика
- Кинжал всевластия
- Шкатулка Люцифера
- Клад Наполеона
- Тайна золота инков
- Последний ученик да Винчи
- Волшебный город
- Талисман египетской царицы
- Легенда о «Ночном дозоре»
- Венец Чингисхана
- Проклятие Осириса
- Последняя загадка Ивана Грозного
- Маска Нерона
- Медальон инквизитора
- Табакерка Робеспьера
- Дублон капитана Флинта
- Зеркало Лукреции Борджиа
- Клинок князя Дракулы
- Перстень Екатерины Великой
- Ожерелье казненной королевы
- Ларец графа Сен-Жермен
- Монета Александра Македонского
- Приворотный амулет Казановы
- Наследство Марко Поло
- Меч с берегов Валгаллы
- Звезда Ассирийского царя
- Золото Атлантиды
- Осколок Тунгусского метеорита
- Волшебный компас Колумба
- Неизвестный шедевр Рембрандта
- Амулет снежного человека
- Ключ Гермеса Трисмегиста
- Ожерелье богини Кали
- Завещание короля Балдуина
- Амулет Великого Слона
- Колокольчики династии Минь
- Золотая булавка Юлия Цезаря

- Фермуар последней фрейлины
- Волшебные стрелы Робин Гуда
- Крест княгини Ольги
- Тайна тринадцати апостолов
- Перстень Ивана Грозного
- Последняя драма Шекспира
- Венец скифского царя
- Священный крест тамплиеров
- Алмаз лорда Гамильтона
- Гребень Маты Хари
- Перчатка немецкого рыцаря
- Загадка уральской Мадонны
- Часослов Бориса Годунова
- Стеклоанный сад
- Щит царя Леонида
- Тайна турецкого паши
- Печать Иоганна Гуттенберга
- Четки Изабеллы Кастильской
- Каменя римской куртизанки
- Сокровище великого Могола
- Ладанка Жанны д'Арк
- Шумерская погремушка
- Смертельный инструмент ацтеков
- Абиссинское заклинание
- Венец царицы Тамары
- Дар царицы Савской
- Часы Зигмунда Фрейда
- Кубок королевы Розамунды
- Жезл Эхнатона
- Медальон Распутина
- Исчезнувший рог Минотавра
- Мальтийский крест Павла Первого
- Кольцо княжны Таракановой
- Тайна багрового камня
- Секрет золотой карусели
- Лорнет герцогини де Рошфор
- Лампа палладины
- Чаша Герострата

**Сериал «Венецианский квартет.
Крест святого Петра»**

- Таинственный сапфир апостола Петра
- Магический камень апостола Петра
- Огненный рубин апостола Петра
- Священный изумруд апостола Петра

**Наталья
Александрова**

**ИСЧЕЗНУВШИЙ
РОГ МИНОТАВРА**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Дизайн обложки *С. Курбатова*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 **Исчезнувший рог Минотавра : [роман] /**
Наталья Александрова. — Москва : Эксмо,
2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-202553-2

По легенде, герой Тезей победил Минотавра и представил в доказательство удивительный трофей — огромный рог, сохранивший яд чудища. В наши дни в ресторане умирает известный бизнесмен, после того как испил вина из огромного рога. Расследовать дело берется талантливая сыщица Ксения. В ходе расследования ей становится понятно, что бизнес был вовсе не так прозрачен, следы ведут в таинственную Африку. Но как все это связано с еще одной смертью — убийством владельца ресторана?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-202553-2

К столу подошел невысокий плотный человек лет пятидесяти кавказского типа, с густыми ухоженными усами на раскрасневшемся смуглом лице.

Сергей Иванович поднялся со своего места и шагнул навстречу с широкой улыбкой:

— Здравствуй, Отари!

— Здравствуй, дорогой! — Кавказец обнял Сергея, приветливо похлопал по плечу.

— Отари — хозяин этого ресторана, — сообщил Сергей гостям. — Это благодаря его гостеприимству...

— Вах! — Кавказец пренебрежительно махнул рукой. — Что я хозяин — это ерунда, мелочь. Важно, что я старый друг этого шалопая и что я люблю его как родного брата! — Он снова приобнял Сергея. — И сейчас я хочу сказать о нем и хочу выпить за него... не бойтесь, это не будет длинный тост, это будут всего два-три слова!

Хозяин выбрал очень удачный момент. Гости уже выпили прилично, поели вкусно, и самое время было для зрелищ. Но в этом небольшом грузинском ресторане не было концертной программы, не выходила на сцену сексапильная девица с незамысловатыми песенками, не играл пианист что-то

ностальгическое, и танцевать, в общем, было негде в маленьком, но очень уютном помещении.

А выпитое вино и вкусная острая еда требовали движения. Мужчины в небольшой компании раскраснелись, говорили громкими оживленными голосами, женщины блестели глазами и смеялись грудным зазывным смехом.

Компания была небольшая, всего девять человек, считая самого юбиляра. Собственно, это был не юбилей, просто день рождения, оттого и гостей немного. Мужчин больше, женщин четверо. Рядом с виновником торжества сидела аппетитная блондинка в ярком платье, обтягивающем высокую грудь.

Холеное лицо ее светилось довольством. Она то и дело легонько прикасалась к своему соседу. То поправляла ему воротник рубашки, то снимала с плеча невидимую соринку, то просто гладила по руке.

Все это делалось не просто так, а с определенной целью.

Во-первых, чтобы показать остальным гостям, что виновник торжества — ее и только ее, и чтобы никто из женщин не смел даже взгляда бросить в его сторону. Во-вторых, блондинка хотела, чтобы все увидели на ее руке новое кольцо с крупным бриллиантом.

Собственно, в этой компании опасаться блондинке было некого. Женщин, кроме нее, было всего трое. Одна — такая же холеная, как и блондинка, только не напоказ, и платье у нее было модное, но не такое яркое и не такое обтягивающее. Она сидела рядом с солидным немолодым мужчиной и хоть не прислонялась к его плечу и не снимала невиди-

мые соринки с его пиджака, но было ясно, что эти двое — пара, причем женаты они довольно давно.

Вторая женщина была высокая худая старуха с морщинистым лицом нездорового желтоватого цвета. Про таких раньше говорили: желчь разлилась. Она сидела чуть поодаль от остальных и взирала на происходящее с брезгливой гримасой.

Третьей была молодая девица с чересчур длинными гелевыми ногтями и слишком ярким, вызывающим макияжем. Платье на ней было попроще, и острому глазу видно, что и волосы-то к празднику она укладывала сама.

То есть третья была секретаршей, ее позвали, чтобы разбавить мужскую компанию.

Так что блондинке, которая стерегла виновника торжества, поскольку не успела еще женить его на себе, в данной компании было некого опасаться.

— Так я хочу выпить за моего друга и прекрасного человека! — продолжал хозяин ресторана. — Но сначала все должны налить прекрасное вино...

При этих словах рядом с Отари появился молодой парень в черкеске с газырями, в руках у него был огромный глиняный кувшин.

— Такого вина вы еще не пробовали! — гордо проговорил Отари. — Это домашнее вино из моей родной деревни, из лозы, которую посадил мой прадед! Вообще-то это даже не вино...

— Не вино? — переспросил Сергей, подыгрывая своему приятелю. — Что же это, если не вино?

— Это не вино — это нектар, это слезы богов!

Парень в черкеске начал обходить стол, поочередно наполняя все стаканы, Отари же продолжил:

— Я обещал сказать два слова о моем друге, а вместо этого говорю о вине... это неправильно! Сергей — это лучший друг, о каком только можно мечтать! На него всегда можно положиться, ему можно довериться в самом трудном деле, он никогда не подведет...

Парень с кувшином как раз подошел к Сергею Ивановичу и хотел наполнить его бокал, но Отари остановил его:

— Э, нет! Сегодня мой друг должен пить не из бокала! Он должен пить из этого рога...

С этими словами Отари, словно фокусник, вытащил откуда-то большой, красивый, оправленный в серебро рог и поставил его под струю вина.

— Этот рог давно, очень давно хранился в моей семье. Он принадлежал еще моему прадеду и прадеду моего прадеда. Но сегодня я хочу подарить его Сергею в знак нашей дружбы...

— Отари, дорогой, что ты! — смущенно заговорил Сергей. — Я не могу принять такой подарок... это ведь ваша семейная реликвия... такие вещи не дарят...

— Ты ведь не хочешь обидеть меня, дорогой? — притворно нахмурился Отари. — Ты знаешь, от подарка нельзя отказываться! Пей, дорогой, и живи долго! Счастья тебе, дорогой!

Сергей поднес рог к губам, и тут же рядом с парнем в черкеске появились еще двое, чем-то на него неуловимо похожие, и они на три голоса запели гортанную и мелодичную кавказскую песню.

— Пейте, друзья, пейте! Пейте за здоровье моего дорогого друга! Пейте, чтобы его жизнь бы-

ла полна, как полны были ваши бокалы! Пейте до дна! Такое вино нельзя оставлять в бокале, это грех!

Гости приветственно подняли бокалы, даже старуха, перед которой стояла до этого только вода.

— И правда, замечательное вино, — проговорил Сергей, делая еще один глоток. — Никогда не пил ничего подобного!

— А разве я тебя когда-нибудь обманывал? Я сказал тебе, что это не вино! Это нектар, это слезы богов! Допивай, дорогой, ты непременно должен допить его до дна, до капли...

Сергей с явным удовольствием допил содержимое рога, остальные гости — содержимое своих бокалов.

Отари, увидев удовольствие на их лицах, услышав одобрительные реплики, улыбнулся и проговорил:

— Ну, гуляйте, друзья, празднуйте, все, что у меня есть, — к вашим услугам, к вашему удовольствию, только заикнитесь, и мои парни все вам принесут, все приготовят. А я вынужден вас ненадолго покинуть, дела, понимаете...

Он вышел из зала.

Поднялся один из гостей, худошавый седой мужчина в синем костюме. Он постучал ножом по бокалу, чтобы привлечь общее внимание, и заговорил хорошо поставленным голосом:

— Дорогие друзья! Прошу вас, наполните бокалы еще раз. Я хочу выпить за человека, без которого...

Договорить он не успел: Сергей вдруг побагровел, схватился за горло, попытался встать со своего места, но тут же повалился лицом на стол, несколько раз дернулся и затих.

Алла, та самая блондинка, его гражданская жена, схватила его за плечи и растерянно забормотала:

— Что с тобой? Тебе плохо, милый? Господи, ну ответь же что-нибудь! Только не молчи!

Седой мужчина бросился к Сергею, приподнял его голову, заглянул в глаза, проверил пульс на шее и проговорил негромко, но так, что в наступившей тишине все его услышали:

— Кто-нибудь, уведите Аллу!

К нему тут же подскочил светловолосый парень, выжидающе заглянул в глаза.

— Вызови «Скорую», — вполголоса распорядился седовласый. — Хотя уже без толку... он мертв...

— Мертв? — вскрикнула Алла и вдруг завывла страшным, чужим голосом.

— Я же сказал, уведите ее! — крикнул седой. — Уведите быстрее! Что стоишь, Павел?

— А полицию? — осторожно спросил парень. — Надо, наверное, полицию вызывать?

— С полицией подожди!

В дверях зала показались двое парней в черкесках, на их лицах были испуг и удивление.

— Позовите Отари, быстро! — раздраженно кинул им седовласый, в то время как Павел буквально силой тащил упирающуюся блондинку из зала.

Парни исчезли, но через минуту один из них снова влетел в зал. Лицо его было перекошено. Он подбежал к седовласому и что-то зашептал ему на ухо.

Седовласый вытаращил глаза и поперхнулся.

Рядом с ним снова возник услужливый молодой человек, который успел пристроить Аллу на попеченье секретарши, и седовласый приказал ему:

— А вот теперь вызывай полицию! И немедленно!

Сам он следом за парнем в черкеске вошел в дверь с надписью «Только для персонала», прошел по коридору, где пахло пряностями и жареным мясом, и свернул в неприметную дверь, за которой находился кабинет хозяина.

Кабинет этот был обставлен в стиле кавказского духана — по стенам висели старинные кинжалы в красивых, отделанных серебром ножнах и домотканые коврики с изображением горных аулов, водопадов и мужчин в черкесках, на столе и тумбе стояли и лежали керамические статуэтки и медные кувшины.

В первый момент седовласый чуть замешкался: ему показалось, что в глубине комнаты стоит человек в черкеске, с папай на голове. Однако приглядевшись, он понял, что это — резная деревянная скульптура, которую хозяин кабинета поставил здесь для красоты или, скорее, для национального колорита.

Сам Отари сидел в кресле черного дерева с резными подлокотниками, откинув голову на спинку этого кресла. Рот его был приоткрыт, а под подбородком...

В первый момент вошедшему показалось, что под подбородком Отари прикреплена большая серебряная брошь, скрепляющая узел ярко-красного галстука.

Но уже в следующее мгновение он понял, что из горла хозяина торчит отделанная серебром костяная рукоять кавказского кинжала, а грудь под ней залита еще дымящейся кровью.

Седовласый господин длинно выругался, потом повернулся к безмолвно стоящему рядом парню в черкеске.

— Ты его нашел?

Парень судорожно сглотнул, кивнул и только после этого смог проговорить, причем голос его стал каким-то дрожащим, бараньим:

— Так точно, я... вы мне велели его позвать, я вошел... а Отари Шалвович вот такой...

— Понятно... — протянул седовласый. — А больше никого ты здесь не видел?

— Когда? — проблеял парень.

— Когда-когда! — передразнил его седовласый. — Известно, когда. Когда сюда вошел или по дороге...

— Больше никого...

— Понятно! — повторил седовласый. — Теперь стой здесь и никого не пускай, пока полиция не придет.

Он хотел уже выйти из кабинета, но в последний момент остановился и еще раз внимательно оглядел кабинет, стараясь не упустить ни одной детали.

Так, похоже, что кинжал не принесли с собой, а просто сняли со стены — вон пустое место видно. А это значит... это значит, что убийца действовал спонтанно, если бы он собирался Отари убить, он бы свое оружие принес. А то вдруг кинжал бу-тафорский... Стало быть, застал Отари в его кабинете, ограбить хотел, что ли... Так вроде персонал у него проверенный, все свои, чужого не пропустят...

Ну и ладно, ему не об Отари беспокоиться надо, у него свой директор в соседнем помещении мертвый лежит. Ох, проблемы будут с полицией... страшное дело!

В зале маялись гости. Покойника не трогали, он так и лежал, уткнувшись лицом в столешницу, гости пересели в угол, где были сдвинуты столики. Из уважения к своему другу Отари сегодня закрыл ресторан для остальных посетителей.

Блондинка Алла утратила свой самодовольный вид, макияж размазался, губы у нее дрожали, она устала рыдать и только всхлипывала теперь на плече у жены пожилого мужчины, а та в ответ на его призывный взгляд только руками тихонько развела — мол, не могу же я ее в таком состоянии бросить, она снова рыдать начнет или, чего доброго, на тело бросится, а это никому не нужно.

Секретарша Марина испуганно жалась к Павлу, он же не делал попыток ее утешить и тихонько отодвигал свой стул.

В зале установилось гнетущее молчание.

— Мне это уже надоело! — раздраженно проговорила наконец старуха. — Посидели и хватит! Мне давно пора домой, принимать мое лекарство!

— Подождите еще немного, Светлана Федоровна! — мягким, успокаивающим тоном проговорил седовласый господин. — Еще совсем немного...

— Я и так уже жду слишком долго! Кто-нибудь, вызовите мне такси! Вы что, не слышите?

— Но, Светлана Федоровна, нужно дождаться полиции...

— Вот сам и жди, а мне нужно домой! Сколько можно? У Сергея никогда не было чувства меры, он никогда не умел вовремя остановиться!

— Как вы можете! — возмущенно воскликнула Алла, отлепившись наконец от плеча своей соседки.

На дорогом платье остались очень заметные разводы макияжа, но та пока этого не увидела. Или не стала обращать внимание. — Он только что умер... — простила она.

— А ты вообще заткнись! — зашипела на нее старуха. — Тебе никто не давал слова! Ты вообще никто и звать тебя никак! Давно надо было выгнать тебя из дома! Говорила я Сергею, да разве он меня когда-нибудь слушал?

— Кирилл, — взмолилась Алла. — Я очень тебя прошу, огради меня от этой женщины!

— Светлана Федоровна, действительно, не нужно сейчас этого! Сергей Иванович только что умер, и из уважения к нему я вас прошу соблюдать приличия... — заговорил седой.

— Это ты мне говоришь о приличиях? — вскинулась старуха. — Ты этой шалаве о приличиях напомни! Влезла змеей в порядочный дом и еще позволяет себе...

— Светлана Федоровна, возьмите себя в руки! — Седой повысил голос, видно, старуха ему основательно надоела.

— А ты мне рот не затыкай! — взвизгнула она.

— Тише, кажется, они уже здесь! — прервал перепалку пожилой солидный мужчина.

Его жена, воспользовавшись моментом, пересела от Аллы к нему поближе. Действительно, около ресторана остановилась машина, из нее вышли двое мрачных парней в черных кожаных куртках, за ними неторопливо выбрался лысоватый дядечка лет пятидесяти. Войдя в ресторан, он недовольно огляделся.

— Ну, где тут у нас потерпевший?

К нему подошел седой господин, представился:
— Ковригин Кирилл Борисович, заместитель покойного.

— Я не про вас спрашивал, а про потерпевшего.

— А потерпевший — вот он... Сергей Иванович Терпнев, директор фирмы «Прогресс-Рекорд».

Ковригин показал на Сергея Ивановича, который по-прежнему лежал, точнее, полусидел, уронив голову на стол.

— Это он-то потерпевший? — фыркнула старуха. — Это моя покойная дочь от него действительно натерпелась! А уж мне сколько от него пришлось вытерпеть.

— А, этот... — Полицейский, не обращая внимания на слова старухи, подошел к мертвецу, недовольно поглядел на него и протянул: — А я подумал, что товарищ просто устал. Ну, ресторан, выпил лишнего и задремал, с кем не бывает...

— Нет, он мертв.

— Похоже, и правда мертв, — проговорил полицейский, проверив пульс. — А нас-то зачем вызвали? Ну, ресторан, выпил человек, сердце не выдержало, инфаркт или там другое что... дело житейское. «Скорая»-то была?

— Нет еще. Вызвали, но вы раньше приехали.

— Так нас-то зачем вызвали?

— Подозрительная смерть. Похоже на отравление.

— Вы что, судмедэксперт?

— Нет, я по мобильной связи.

— Вот вы ею и занимайтесь! А предположения всякие делать не нужно! Предположения я сам могу